

Сокуров А.

11/IV 88

«ВЕЧЕРНЯЯ УФА» ▲ 11 АПРЕЛЯ 1988 г.

Дом кино

МЫ БЫЛИ СОЮЗНИКАМИ

Имя ленинградского режиссера Александра Сокурова известно по игровым лентам «Скорбное бесчувствие», «Одиноким голос человека». В марте зрители увидели его документальные работы, которые были показаны по телевидению, — «Элегия», «Дмитрий Шостакович. Альтовая соната» (поставленная совместно с С. Арановичем).

Завтра и 13 апреля в кинотеатре имени А. Матросова в 19.30 состоится премьера нового полнометражного фильма режиссера «И ничего больше».

Взгляды на историю со временем меняются. Это относится и к истории войн, к истории второй мировой войны. В том, как показывает отношения между странами-союзниками — Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и их лидерами Сталиным, Рузвельтом, Черчиллем в своей новой документальной картине «И ничего больше» режиссер А. Сокуров, — смелость, нетрадиционность, большая, чем обычно, объективность. В этом историческом, построенном на киноархивных материалах фильме ни слова не сказано о сегодняшней политической обстановке, но аналогия очевидна. Ведь и сегодня мы снова на том же пути, перед тем же выбором. Так же, как больше сорока лет назад, страны с различным общественным строем сумели объединиться для борьбы с общим врагом — фашизмом, так и сейчас должны объединиться народы, «распри позабыв», против общей угрозы тотального уничтожения.

Благодаря изменениям в духовной жизни нашего общества мы острее, чем раньше, чувствуем связанность судеб всех народов Земли, чувствуем себя не только идеологическими врагами, политическими противниками, но и соседями по общему дому, и значит — союзниками.

Почему фильм, рассказывающий о событиях, давно прошедших, звучит так злободневно, так соответствует новому политическому мышлению? Каким образом сценарист А. Никифоров и режиссер А. Сокуров заставляют вспомнить, заново оценить и возобновить то разумное, что было в отношениях между Советским Союзом, США и Великобританией?

На просмотре картины «И ничего больше» я впервые так ярко ощутила и пережила минувшую войну не только как Великую Отечественную, но и как мировую — расколовшую мир, охватившую чуть ли не все континенты. Ни в одном фильме — ни документальном, ни художественном — еще не было такого планетарного, космического взгляда на историю второй мировой войны. Ценность, общественная значимость картины не только в ее художественных достоинствах, но и в ясности, объеме исторического мышления, в глубоком, продуманном и пережитом знании истории

(знании профессиональном — А. Сокуров до ВГИКа закончил исторический факультет Московского университета).

Очень волнует возникающее постепенно из множества лиц, слов и кадров — из хаоса войны очень чистое, светлое — просветленное страданием мучительное чувство Родины, родного. И особенность, неожиданность в том, что это чувство родного, близкого, вначале возникающее от нашей Отечественной войны, переходит на страны другие. Авторы фильма помогают иначе взглянуть на некоторые привычные, еще по школьным учебникам усвоенные вещи, в чем-то изменить наши взгляды. Планетарность мышления позволяет создателям картины смотреть на действия (а иногда бездействие) наших союзников не только с «нашей» стороны, но и с «их» стороны. И если справедливы наши упреки в ожидании затянувшегося открытия второго фронта, то справедливы, может быть, и старания Черчилля «сохранить английскую кровь»: мы видим не только военного союзника, добросовестно или не совсем добросовестно выполняющего свой союзнический долг, но и человека, «отца нации», выполняющего свой долг по отношению к собственному народу. Простые документальные кадры: женщина в рабочей косынке, англичанка, сосредоточенно и быстро выполняющая сборку оружия на заводском конвейере, — воспринимаются почти как откровение, потому что мы привыкли видеть картины тяжелого труда для фронта, для победы только в советском тылу.

В фильме одинаково важны и крупнейшие исторические события (начало войны, Ялтинская конференция, подписание акта о капитуляции), и человеческие лица, глаза — рядовых войны и ее вершителей. С одинаковой болью воспринимаются поражения государств, гибель армий и бесчисленные смерти маленьких людей — русских, англичан, японцев, немцев (маленьких в своей невинности и беспомощности перед не ими развязанной войной) в грязных окопах, на черных полях, в домах под бомбами и концлагерях. Из потока кинохроники, проникнутой авторским переживанием, рождаются живые динамичные кинематографические образы государственных лидеров, образы наций, и — безобразный лик организованного людьми хаоса войны. Возникает образ истории — не заканчивающейся, оставляющей надежду на человеческое благоразумие: вечной драмы с вечно открытым финалом.

Фильм Сокурова, процентов на девяносто пять составленный из архивной хроники, воспринимается не мозаикой из разных лент, а целостным оригинальным произведением. Благодаря талантливому монтажу рождается новый, уже не монтажный, а авторский — сокуровский фильм. Изобретательный монтаж наполняет даже официальную хронику движением, новым смыслом, придает ей новое качество — психологизм.

Стоп-кадры, склейка, повторы одних и тех же кусков через определенные периоды, переворачивание пленки — эти приемы используются режиссером для естественного органичного выражения мысли, отношения к лицам и фактам.

Чем более талантлив актер, тем более долгую паузу он может выдержать. Это относится и к режиссеру. Сокуров один из немногих, кто без страха вызвать негодование зрителей способен остановить на долгое время камеру. Для него характерен медленный долгий взгляд — смотрение «лицом к лицу». Иногда это смотрение взрывается ужасом (в эпизоде, где мы видим спокойное, терпеливое лицо мальчика и потом обрубок его ноги). И всегда это зарубка в сознании зрителя, движение вглубь. Весь фильм сопровождает музыка. Гениальные оперные арии, народные песни, симфонические произведения, на фоне которых рушится мир, оставляют странное впечатление абсолютной несообразности, невозможно, сти того, что одни и те же существа способны создавать божественные мелодии и сознательно уничтожать самих себя и себе подобных.

Интеллектуальная наполненность, философичность, экспрессивность картины «И ничего больше» ставят ее в один ряд с выдающимися достижениями документального кинематографа. Остается только сожалеть, что этот фильм о судьбах народов, созданный для народа, вряд ли будет пользоваться успехом из-за предубежденного отношения так называемого рядового зрителя к документальному кино.

Единственный путь к новым, разумным и выгодным для мира, человеческим отношениям — это освобождение от стереотипов, это непредвзятость, умение, оставаясь верным своим принципам, с уважением относиться к убеждениям «чуждым». Все это есть в фильме «И ничего больше», и именно это и придало кадрам старой хроники новизну, современность и своевременность. Режиссер А. Сокуров выступил в своей картине как страстный пропагандист нового политического мышления, нового отношения друг к другу стран с различным общественным строем.

Р. ШАЯХМЕТОВА,
методист Госкино БССР.

285